

Текстологические заметки о «Житии» протопопа Аввакума*

Научное издание «Жития» Аввакума по автографу редакции А, принятое А. Н. Робинсоном, во многом исправило ошибки предшествующих изданий.¹ Результаты текстологической проверки наглядно продемонстрированы им в сводной таблице, где с автографом сопоставлены соответствующие места из текстов, опубликованных в «Русской исторической библиотеке» (1927), в издательстве «Academia» (1934) и в Государственном издательстве художественной литературы (1960).² Эта таблица позволяет учесть как исправления, так и повторение ошибок первого издания в последующих изданиях, а также ошибки, допущенные нами при подготовке текста «Жития». ³ К сожалению, самому А. Н. Робинсону, осуществившему большую текстологическую работу, все же не удалось избежать ошибок в прочтении автографа; остались также не замеченными им и явные опечатки в тексте.

Неверными прочтениями автографа являются следующие:

замудръствующих (с. 142), надо — зломудръствующих (л. 194 об.);
 прилежал (с. 143), надо — прилежа (л. 197 об.);
 прибежал (с. 144), надо — прибежав (л. 199);
 отцы ж (с. 144), надо — отцы же (л. 200);
 а ты (с. 145), надо — и ты (л. 201 об.);
 трема (с. 146), надо — трема (л. 204);
 ...со мною шестьдесят взяли... (с. 146), надо — ...со мною с шестьдесят взяли (л. 205 об.);
 однорядтку (с. 146), надо — однорядтку (л. 205);
 на встречу (с. 148), надо — навстречу (л. 211);
 погнав (с. 148), надо — прогнав (л. 210 об.);
 и взять (с. 149), надо — а взять (л. 212);

* Статья В. Е. Гусева написана в 1981—1982 гг., и доклад автора был прочитан им 5 мая 1982 г. на «Мальшевских чтениях», приуроченных к 300-летию со дня смерти протопопа Аввакума. Но по не зависящим от автора причинам статья не была опубликована своевременно. Однако смысл работы В. Е. Гусева не столько в указании на ошибки и спорные толкования конкретных изданий 1960—1970-х гг., сколько в том, что в ней поднимаются и обсуждаются сложные и спорные вопросы воспроизведения аввакумовских рукописей. Поэтому редакция посчитала целесообразной ее публикацию (*Ред.*).

¹ Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М., 1963 (далее — Жизнеописания). Житие Аввакума издано по рукописи БАН, собр. Дружинина, № 746 (790). Все наши прочтения автографа даются по этой же рукописи (с указанием листов).

² В дальнейшем ссылки на эти издания даются сокращенно: РИБ, Academia, ГИХЛ.

³ Жизнеописания. С. 95—99. Таблица не дифференцирует ошибочные и спорные прочтения, а также очевидные опечатки. Исправления же приводятся А. Н. Робинсоном выборочно (из более чем 170 исправлений, внесенных в текст ГИХЛ по сравнению с предыдущими изданиями, в таблице даются лишь 50), причем это не оговаривается.

а у меня (с. 151), надо — и у меня (л. 215 об.);
 а в сосуде (с. 154), надо — и в сосуде (л. 221);
 хорошо (с. 154), надо — хорошъ (л. 222);
 кланются (с. 155), надо — кланяются (л. 225 об.);
 во свет ли, или (с. 159), надо — во свет или (л. 236);
 изволить (с. 160), надо — изволит (л. 238 об.);
 десять (с. 163), надо — десеть (л. 244);
 ведь (с. 167), надо — ветъ (л. 253 об.);
 трема (с. 167), надо — трема (л. 255);
 таварыщи (с. 170), надо — товарищи (л. 261 об.);
 персты (с. 171), надо — перьсты (л. 265);
 словам (с. 172), надо — словом (л. 267);
 коротать (с. 173), надо — коратать (л. 271 об.);
 великие (с. 175), надо — велики (л. 276 об.);
 благодатью (с. 175), надо — благодатию (л. 276);
 ветъ ты слышал (с. 178), надо — ветъ слышал (л. 284 об.);
 чудеса (с. 178), надо — чюдеса (л. 285).

Из очевидных, но неисправленных опечаток отметим следующие:

пройдох (с. 140); читать: проидох (л. 191);
 пясовые (с. 144); читать: плясовые (л. 200 об.);
 в таже (с. 148); читать: в та же (л. 210);
 кланются (с. 155); читать: кланяются (л. 225 об.);
 промолым (с. 157); читать: промолыл (л. 229);
 облачал (с. 164); читать: обличал (л. 246);
 с собою (с. 168); читать: с тобою (л. 258);
 еще (с. 172); читать: аше (л. 267);
 освободится (с. 176); читать: освободится (л. 278 об.).

Не всегда издателем заключаются в квадратные скобки восстанавливаемые им пропуски букв, недописанных Аввакумом, например:

говорить ли (с. 160); следовало бы: говорит[ь] ли, поскольку в автографе — говоритли (л. 236 об.);
 никониянскую (с. 160); следовало бы: никония[н]скую (л. 237);
 заповедь (с. 172); следовало бы: запове[дь] (л. 267);
 пред сыном (с. 172); следовало бы: пре[д] сыном (л. 269);
 крылосе (с. 175); следовало бы: кры[ло]се (л. 276 об.).

Сопоставление изданий «Жития» по автографу А с публикацией его по автографу В⁴ побуждает к обсуждению некоторых текстологических проблем как конкретного, так и более принципиального характера.

Хотя воспроизведение текста «Жития» во всех изданиях не является ни палеографическим, ни лингвистическим типом публикации памятника, однако издатели стремились передать характерные особенности написаний в публикуемых автографах. В максимальной степени это достигнуто в публикации Н. С. Демковой. Текст «Жития» редакции В здесь издан в полном соответствии с хорошо продуманными правилами воспроизведения рукописи. Сохранение всех строчных написаний, система раскрытия титл, сокращенных написаний и передачи выносных букв, строчных и надстрочных знаков, принятая в этом издании (заклучение восполняемых букв в круглые скобки, обозначение выносных букв курсивом и др.), — все это не только позволяет точно воспроизвести особенности автографа Аввакума, но и облегчает восприятие текста современным читателем.

В издании автографа редакции А также в основу положен принцип эквивалентной передачи текста, однако отсутствие дифференцированных

⁴ Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. В дальнейшем — Пустозерский сборник. Издан текст рукописи: ИРЛИ, Древлехранилище, Отдельные поступления, оп. 24, № 43. Текст «Жития» (с. 11—80) подготовлен к изданию Н. С. Демковой.

способов его воспроизведения исключает возможность различить строчные написания и систему выносных знаков и букв; остается неясным, где сохраняются особенности авторского написания, а где передаются особенности прочтения текста издателем. В первую очередь это касается тех мест памятника, где в строку переносятся выносные буквы в словах, в других случаях встречающихся в полной форме, но не имеющих единичных строчных написаний. Так, у Аввакума в строчных написаниях, как известно, наблюдается непоследовательность в обозначении мягкости согласных в уменьшительных суффиксах: *миленкой* (л. 254 об., 273 об.) и *миленькой* (л. 238 об., 249, 272 об.), *маленки* (л. 216 об.) и *маленьких* (л. 218), *маленко* (л. 221) и *многонько* (л. 212, 218 об.) и т. п. Формулируя правила публикации текста, А. Н. Робинсон предусматривает в случаях появления соответствующей выносной согласной внесение ее в строку без добавления *ь*.⁵ Это правило ничем не мотивировано. На наш взгляд, из двух равноправных (для Аввакума) вариантов написания уменьшительных суффиксов, при приблизительно равном количестве тех и других написаний, предпочтительнее обозначение мягкости.⁶ Поэтому более точным является соответствующее воспроизведение выносных согласных в публикации автографа редакции В, где последовательно вставляются заключенный в скобки *ь*.

В издании автографа «Жития» в редакции А вследствие принятой системы передачи выносных букв и при отсутствии их выделения создается превратное представление о норме написания самим Аввакумом прилагательных и наречий.

Кроме того, сам издатель в ряде случаев проявлял непоследовательность в передаче выносных знаков. Так, выносное *л* передается в основном без *ь*, даже в тех случаях, когда у Аввакума в аналогичных случаях мягкость обозначается; ср. строчное написание Аввакумом: *колько* (л. 218 об.) и воспроизведение выносного *л* (л. 271 об.) в издании: *толко* (с. 173). Вместе с тем издатель не всегда соблюдает это правило. Если одни исключения оговорены (написание личных имен и географических названий, хотя и здесь есть нарушение: *Поволской*),⁷ то другие отступления от правила воспринимаются как случайные: *страдальцов* (с. 166), *недельный* (с. 172). Аналогичная непоследовательность встречается и в передаче иных выносных знаков. Так, в изданном тексте читаем: *восьм* (с. 162) и *восм* (с. 170) в слове с выносным *с* (см. л. 240 об. и л. 262); *же* и *ж* (с. 171) при одном выносном знаке (см. л. 266 и л. 266 об.); *н* выносное передается в большинстве случаев без *ь*, но иногда и с *ь* (*вяканья* — с. 178).⁸

Думается, что эта непоследовательность объясняется не столько невнимательностью при подготовке текста, сколько объективными затруднениями и колебаниями в решении текстологической проблемы, связанной с передачей выносных знаков вообще. Поэтому более удачным является общее правило, принятое в издании автографов «Пустозерского сборника», где

⁵ Жизнеописание. С. 137.

⁶ Вместе с тем мы согласны, что в окончаниях творительного падежа мн. ч. выносные согласные передаются без *ь*, поскольку это соответствует преобладающим строчным написаниям у Аввакума, хотя следовало бы оговорить, что у Аввакума встречаются и написания типа *детьми*.

⁷ Жизнеописание. С. 145. Ср. в примечаниях — *Повольской* (с. 226).

⁸ Замечу, что в автографе редакции В последнее слово наряду с выносным *н* имеет и строчное *н* и читается как *вяканья*, что указывает на нейотированное его произношение Аввакумом. Следовательно, в публикации автографа редакции А точнее было бы: *вяканя* (и во всяком случае: *вякан[ь]я*).

«издатели сочли возможным при внесении выносных букв в строку следовать более распространенной в XVII в. практике написания этих слов, основанной на общепринятом произношении...»⁹ (при этом мягкий знак, восполняемый издателями, всюду заключается в круглые скобки).

Обращение к автографу «Жития» редакции В позволяет уточнить некоторые прочтения в автографе редакции А и прояснить некоторые спорные толкования отдельных мест памятника.

В эпизоде видения золотых кораблей ответ юноши Аввакуму в издании ГИХЛ был воспроизведен нами в такой форме: «Твой корабль. Да плавай на нем, коли докучаешь...» (в отличие от прочтения в РИБ, повторенного в Akademia, — «на, плавай на нем...»). И хотя в «Жизнеописаниях» также принимается форма «Да» в измененной синтаксической конструкции: «Да, плавай на нем...», мы считаем нашу поправку неудачной. А. Н. Робинсон мотивировал это тем, что «поверх Д написано Н» (с. 203). Не станем сейчас обсуждать, насколько бесспорно такое утверждение само по себе. В данном случае важно даже не это. Однако поскольку издатели не относят эту поправку к числу внесенных Епифанием (и, следовательно, считают ее принадлежащей самому Аввакуму), то логичнее было бы и в ГИХЛ, и в «Жизнеописаниях» воспроизвести окончательную форму (как это сделано, например, в «Жизнеописаниях» в другом случае: на л. 265 об. автографа первоначальное *зная* исправлено на *знаю* и в издании воспроизведена последняя форма даже без указания на исправление). Окончательно установить, какое из двух написаний — «Да» или «На» — предпочтительнее, помогает обращение к автографу редакции В, где соответствующее место отчетливо читается с «Нá», то есть с ударением над «á»: «Твой корабль. Нá, плавай на нем...» (л. 16).

Другое место, которое также проясняется при обращении к автографу редакции В, особенно интересно как пример неоправданного исправления издателями мнимой ошибки Аввакума. В эпизоде избиения Аввакума Пашковым автор пишет: «И онъ паки велѣлъ бить по бокамъ и опустили» (л. 213). Последнее слово всем издателям показалось опиской и оно было воспроизведено как *отпустили* (в «Жизнеописаниях» с указанием на восстанавливаемый пропуск буквы: *o[m]пустили*). Между тем на неслучайность аввакумовского написания *опустили* определенно указывает соответствующее место в автографе редакции В, где находим другое, синонимическое слово: «Спустили» (л. 34). Ясно, что Аввакум в обоих случаях употребил эти глаголы не в том основном значении, в каком они воспринимаются современным читателем («понижать», «перемещать сверху вниз»), что действительно было бы бессмысленно, так как после этого читаем: «Я задрожал, да и упал». Следовательно, надо искать другое значение синонимических глаголов в двух автографах. В. И. Даль толкует глагол «спускать, спустить» как «пускать, дать волю, свободу, устранить помеху, задержку».¹⁰ Следовательно, в издании автографа А следует сохранить аввакумовское написание, сопроводив его соответствующим лингвистическим комментарием.

Все издания редакции А, кроме иркутского, не отражают такую особенность автографа, как сравнительно многочисленные случаи вписанных самим Аввакумом слов (отмечались лишь вставки, сделанные Епифанием).¹¹

⁹ Пустозерский сборник. С. 5.

¹⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: М., 1882. Т. 4. С. 308.

¹¹ В «Жизнеописаниях» отмечен только один случай добавления рукой Аввакума (л. 284 об.) — см. с. 206, примеч. 47.

Между тем иногда эти авторские вставки придают тексту новый стилистический оттенок. Так, в приведенном только что эпизоде слово *опустили* первоначально было отделено от предыдущей фразы разделительным знаком (точкой) и читалось: «И онъ паки велѣлъ битъ по бокамъ. Опустили». Затем вместо точки (все еще легко различимой в рукописи) вписано *и*, вследствие чего глагол *опустили* оказался в составе фразы, и изменился ритм всей этой части повествования. Характерно, что в автографе редакции В сохранился именно первоначальный ритмический рисунок: «И онъ паки велѣлъ бит[ъ] по бокамъ. Спустили» (л. 34).

Отметим другие случаи вставок слов над строкой, принадлежащих Аввакуму:

а) в двух случаях вписан союз *или* между словами; вместо первоначальных *дважды — трожды* (л. 239 об.), *дважды — трижды* (л. 240 об.) соответственно читается: *дважды или трожды, дважды или трижды*;

б) в диалоге, передающем спор Аввакума со вселенскими патриархами, в одном месте вписано: «И я говорю» (л. 257 об.);

в) во фразе, передающей состояние Аввакума после заключения его в земляной сруб: «...и не ель дней с вос[ъ]мь...» добавлено «и больши» (л. 262);

г) во фразе: «Ох правоверной душе! Вся горняя долу быша» (л. 266) «Вся» вписано над строкой.

Прочтение некоторых мест и в «Жизнеописаниях», и в «Пустозерском сборнике» представляется в одинаковой мере спорным. В качестве примера приведем отрывок из описания Долгого порога на Ангаре. В «Жизнеописаниях» оно передано так: «На тех же горах гуляют звери многие дикие: козы и олени, и [и]зубри, и лоси, и кабаны, волки, бараны дикие...» (с. 149). В «Пустозерском сборнике» соответствующее место воспроизведено иначе: «На тѣх же горах гуляють звѣри дикие: козы, и олени, и зубри, и лоси, и кабаны, волки и бараны дикие...» (с. 29).

А. Н. Робинсон прав, когда вместо «зубри» читают «изубри», но прибавление [и] здесь совершенно излишне, так как в автографе слово «изубри» отчетливо читается (л. 212). Не права Н. С. Демкова, поскольку Аввакум имеет в виду, конечно, не зубра, а именно изюбра (ср. в другом месте прочитанное ею совершенно правильно: «Христос нам дал изюбра, большова звѣря...», с. 42). По-видимому, оба издателя, одинаково воспринимая интонацию фразы, стремились передать однотипную синтаксическую конструкцию с союзом *и* (поэтому А. Н. Робинсон восполнил «недостающее», как ему казалось, *и*, а Н. С. Демкова образовала союз, оторвав и от слова). Между тем ни в той ни в другой операции над текстом нет необходимости, достаточно лишь преодолеть инерцию традиционного прочтения и довериться Аввакуму, которому не чужда была более гибкая интонация, передаваемая иным порядком знаков препинания: «На тѣх же горахъ гуляють звѣри многие дикие: козы и олени, изубри и лоси, и кабаны, волки, бараны дикие...» (л. 212).

Особый интерес в обоих автографах Аввакума представляют знаки ударения над словами, в сущности, не воспроизводившиеся в обсуждаемых изданиях.¹² Не претендуя на исчерпывающую характеристику акцентуации писателя (это заслуживает специального исследования), обратим внимание на те случаи, когда ударение, обозначенное Аввакумом, заметно отличается от ударений, принятых в современном языке, — случаи, ко-

¹² В единичных и не самых важных случаях это сделано в публикации редакции В (*вдурядь* — с. 14, *Анастасія* — с. 18, *Прокóпей* — с. 20) и в единственном случае в издании редакции А (*воздѣх* — с. 147).

торые, на наш взгляд, следовало бы учитывать, поскольку они способствовали бы более точному восприятию ритма и интонации аввакумовской прозы, а иногда и проясняли бы стилистический оттенок слова, а то и целого предложения.¹³ Но прежде чем привести некоторые примеры, отметим один случай, когда учет ударения помогает правильному прочтению спорного места.

Устраняя одну из поправок Епифания, А. Н. Робинсон предлагает следующее чтение: «Изрядные детки стали, играть перестали и правилца дѣржатца».¹⁴ Епифаний, как известно, продолжил фразу, дополнив ее словом *стали*. Объясняя эту вставку, А. Н. Робинсон пишет: «...вставка слова „стали“ вызвана изменением интонации и ударения: у Аввакума предложение заканчивалось: „...правилца дѣржатца“; у Епифания оно обрывалось из-за переноса ударения: „...правилца дѣржѣтца...“; постановка слова „стали“ подсказывалась тенденцией повторов: „детки стали, играть перестали, <...> держатца стали“» (с. 108). Однако обращение к автографу не подтверждает первую часть этого рассуждения: в рукописи слово *держатца* имеет единственное ударение: *дѣржѣтца* (л. 222 об.). Следовательно, говорить о «переносе» ударения Епифанием основания нет. Епифаний лишь вставил подразумеваемое и опущенное в тексте слово — во всяком случае он мог так воспринять смысл всей фразы. Как бы то ни было, перенос ударения на первый слог принадлежит издателю, и это следовало оговорить. На наш же взгляд, в данном случае точнее было бы воспроизвести ударение подлинника.

Обратимся к автографам «Жития» с целью выяснения некоторых особенностей акцентуации Аввакума. Как отметил В. В. Колесов, «оба автографа сохраняют одинаковое ударение слов, иногда очень архаическое; почти все расхождения (между автографами. — В. Г.) связаны с переконструированием фразы».¹⁵ Произведенное нами сплошное сопоставление ударений в обоих автографах в основном подтверждает этот вывод. Вместе с тем обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: отсутствие ударений в отдельных словах автографа А, как правило, восполняется (в случаях совпадений текста) ударением, представленным в редакции В (например, *казил* — л. 192 об. редакции А и *казил* — л. 7 об. редакции В), и наоборот: в последней редакции встречаются слова без ударений — в тех случаях, когда они обозначены в редакции А. Таким образом, обе редакции в этом отношении как бы дополняют друг друга.

Можно отметить некоторые закономерности с целью правильного, в соответствии с аввакумовским произношением, чтения памятника.

В некоторых именах собственных ударение отличается от принятого в современном языке: *Аввакум*, *Пашков*, *Струна*, причем это ударение сохраняется и в косвенных падежах. Ударение не изменяется и в косвенных падежах географических названий: «на Иртыше-реке» (л. 237 об., А), «на том же Хилке» (л. 215 об., А), «до Иртыша озера» (л. 216 об., А), «к Русь» (л. 45, В), «на Оби-реке» (л. 55 об., В), «подль реки Сундовика» (л. 86 об., В).¹⁶

В сочетаниях существительных (а иногда и прилагательных) с предложениями ударение, как правило, приходится на последние: «На весну паки поехали впрдъ» (л. 215 об., А; л. 37 об., В); «не по чину» (л. 217 об., А); «бла-

¹³ Некоторые наблюдения над системой ударений Аввакума содержатся в исследовании В. В. Колесова «Лингво-стилистика автографов Аввакума и Епифания» (Пустозерский сборник. С. 220—221).

¹⁴ Жизнеописания. С. 154.

¹⁵ Пустозерский сборник. С. 221.

¹⁶ Как исключение в редакции В: «на том же Хилькѣ» (л. 38), «с Нерчь-реки» (л. 45).

гословенъ еси во вѣки» (л. 222, А); «во вѣки вѣком» (л. 91 об., В); «на первое возвратимся» (л. 243 об., А); «обрътєся во рѣтъ» (л. 263, А); «по воду» (л. 86 об., В); «на землю» (л. 17, В); «на печ[ь]» (л. 86, А); «на поле» (л. 18 об., В); «За волок» (л. 39, В); «за чеп» (л. 66, В); «в ызбу» (л. 209).¹⁷

В деепричастиях ударение падает, как правило, на последний слог: *бегаючі, пловучі, живучі, едучі, ведаючі* (редакция А); *идучі, везучі, живучі, чтучі* (редакция В, где исключение — *ѣдучи* и *идучи*); но везде — *плáčючи*.

Во множественном числе имен существительных и в косвенных падежах единственного числа ударение, как правило, сохраняется на основе: *пѣрѣстом, три пѣрѣста, трема пѣрѣсты; спіна — по спіне; сósна — на сósну, сósною; мѣсца; ко двѣрѣм; по кúстам; с вѣрсту; в грязи*; но — *на лошеді, а также — племяни (от племя) — о «курочке рябой»*.

Творительный падеж множественного числа имеет постоянное ударение: *пестротáми, домрáми, метлáми, шелепáми, судьбáми, воротáми, зимáми, красотáми, бѣсáми* (но в редакции А — *двѣрми*, в редакции В — *санми, звѣрми*).

В прилагательных среднего рода и в прилагательных мужского рода, сохраняющих исконное окончание на *-ой*, ударение приходится на последний слог, что отражается и в косвенных падежах: «по острóму камению» (л. 218, А); «томнóй же человек», «томнóе люди» (л. 223, А); «томнóй», «томнóва» (л. 45 и л. 62, В).

Разумеется, в обсуждаемом типе издания вряд ли обязательно было воспроизводить все ударения, но соответствующая оговорка в правилах публикации, а также хотя бы краткий комментарий, содержащий общую характеристику особенностей акцентуации автографов, были бы весьма нелишними (тем более, что совсем без ударений издатели обойтись не смогли). Не воспроизводя закономерно повторяющихся ударений (но указав на их характер) и ударений, не отличающихся от принятых в современном языке, следовало бы, на наш взгляд, не ограничиваться теми единичными случаями, которые отмечены выше, но обозначить все исключения из общей системы ударений, а также сохранить те ударения, которые являются непривычными и непредвиденными для читателя.

Приведем примеры, которые иллюстрируют своеобразие акцентуации автографов «Жития».

«А се потом вижу третьей корабль, не златом украшенъ, но разными пестротáми — краснó и белó, сине, и чернó, и пѣпелесо, — его же умъ чловѣчь не вмести красоты его и доброты» (редакция А, л. 198 об.).¹⁸

«А се потом вижу трѣтей корабль, не златом украшен, но разными красотáми испещрѣнь — краснó и бѣлó, и сине, и черно, и пѣпелесо, — его же умъ чловѣчь не вмѣстит красоты его и доброты» (редакция В, л. 15 об.).

Введение во втором варианте глагола *испещрен* (после разделительного знака) побудило Аввакума перенести ударение в слове *красно* с последнего на первый слог. Перенос ударения в слове *красоты* произведен, очевидно, под влиянием появившегося *красотáми* (вместо *пестротáми*). Так или иначе, фиксация ударений позволяет выявить варьирующийся интонационно-ритмический рисунок сказовой речи Аввакума.

Думается, что последовательное воспроизведение ударений позволило бы современным читателям быть не только «чтущими» текст «Жития», но и «слышащими» его согласно с обращением самого Аввакума.

¹⁷ Вместе с тем в редакции В эта закономерность нарушается: «на чеп» (л. 73 об.) и «на чѣпъ» (л. 29), «на чѣпи» (л. 24 об.), «на бѣтъ» (л. 34).

¹⁸ Ср.: «добрóту» (л. 270 об.).

Издатели «Жития» не придали должного значения одной любопытной палеографической особенности памятника. Несмотря на экономное обращение с бумагой и на сплошное написание текста, последнее в определенных местах рукописи уступает своеобразному членению его на части. А именно это особенно обнаруживается в разделе, который сам Аввакум назвал «повестями», следующими за основной, сюжетной частью повествования. В редакции А эти членения отмечены в одном случае пропуском строки (л. 276), а в нескольких местах — особыми знаками, имеющими иногда форму трех запятых (л. 272, 274, 284 об.). В автографе редакции В аналогичные членения Аввакумом обозначены на л. 88 об., 90 (абзацем), 94 об. (отточием без абзаца), 97 (особым знаком), 97 об., 98, 100 об., 101 об. (отточием без абзаца), 104 (абзацем), 114 об. (пропуском строки).¹⁹

Думается, что даже отметки этих членений в примечаниях недостаточно — было бы желательно найти графический способ их воспроизведения, поскольку они свидетельствуют об осознании самим Аввакумом относительной самостоятельности отделяемых им частей (может быть, подходящим способом в данном случае был бы применяемый Аввакумом пропуск строки, так как разбивка текста на абзацы принадлежит издателям и ее недостаточно, чтобы выделить членение текста иного порядка).

Автограф редакции В позволяет устранить одно недоразумение, долгое время сопутствовавшее изданиям «Жития» и широко распространившееся среди его читателей, а отчасти и среди литературоведов благодаря популяризаторам и преподавателям древней русской литературы. Основываясь на известных в свое время списках редакции В, издатели «Жития» трактовали знаменитое обращение Аввакума к «чтущим» и «слышащим» и его похвалу русскому языку как предисловие к этой редакции, и в изданиях «Academia» и ГИХЛ оно было предпослано (разумеется, с соответствующей оговоркой и комментарием) редакции А. Н. К. Гудзий убежденно писал, что «это предисловие несомненно мыслилось как такое, которое приложимо в одинаковой степени» ко всем редакциям памятника. В действительности же в «Пустозерском сборнике» с «Житием» в редакции В это обращение и похвала помещена не перед «Житием» и даже не следом за ним, а после первой части «Жития» Епифания и непосредственно за другим сочинением Аввакума — «Снискание и собрание о божестве и о твари». Таким образом, этот замечательный фрагмент мыслится Аввакумом не как предисловие и даже не как послесловие к собственно «Житию» как автобиографическому повествованию, а как своеобразное завещание и кредо, относящееся ко всем сочинениям или во всяком случае к тем, что были написаны в пустозерской ссылке. Такое толкование места обращения Аввакума к «чтущим» и «слышащим» отражено уже в иркутском издании «Жития».

Наконец, коль скоро речь зашла об этом замечательном фрагменте, необходимо сказать следующее. Издатели «Жития» многое сделали, чтобы установить круг чтения Аввакума, источники его произведения, цитируемые им самим, а также раскрыть скрытые цитаты в его сочинениях. При этом оригинальность высказывания Аввакума о языке никогда не подлежала сомнению. Между тем часть похвалы русскому языку Аввакума текстуально почти совпадает с одним местом «Исповеди» Августина (кн. XI, разд. III, см.: Богословские труды. М., 1978. Вып. 19.

¹⁹ Эти членения не оговорены в издании автографа редакции А, но отмечены в подстрочных примечаниях в «Пустозерском сборнике».

С. 183). Вопрос о непосредственном источнике и о возможном знакомстве Аввакума с «Исповедью» заслуживает специальных разысканий.

Мы коснулись в настоящих заметках не всех проблем, возникающих при анализе разных изданий автографов «Жития». Но и затронутых сторон проблемы, думается, достаточно, чтобы сделать вывод, что при всех бесспорных достижениях текстологии абсолютно аутентичным воссозданием «Жития» мы пока не располагаем, эдиционные принципы при публикации автографов Аввакума нуждаются в дальнейшем совершенствовании.²⁰ Опираясь на опыт лучшего издания в этой области — «Пустозерского сборника», желательно было бы подготовить новое издание памятника по всем редакциям и спискам, которое заменило бы устаревшее, хотя и имевшее для своего времени большое значение издание «Русской исторической библиотеки».

---

²⁰ В упомянутом в статье иркутском издании (Житие протопопа Аввакума... / Подгот. текста и коммент. Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева, Н. С. Демковой, А. С. Елеонской, А. И. Мазунина. Иркутск: Восточно-Сибирское издательство, 1979) прочтения текста редакции А воспроизведены нами заново по автографу Аввакума, но они не претендуют на исчерпывающую полноту воспроизведения всех особенностей этого памятника, возможную лишь в современном академическом издании.